

МЕДНИЙ СИГ

Даниил Пугачев

Последний Сигнал

«Автор»

2026

Пугачев Д. А.

Последний Сигнал / Д. А. Пугачев — «Автор», 2026

Когда корпорация «Эпсилон» пала, мир, каким его знали люди, перестал существовать. Вместо него пришла эпоха «Хроноса» — нечто за пределами человеческого понимания. Дестер, инженер-разработчик и спецгент, оставшийся один на один с разрывами реальности, должен найти не только способ выжить, но и тех, кто стал его единственным смыслом жизни. В мире, где технологии превратились в мистику, а монстры — в новую архитектуру бытия, его единственным оружием остается старый, почти забытый огнестрел, который когда-то считали ошибкой.

© Пугачев Д. А., 2026

© Автор, 2026

Даниил Пугачев

Последний Сигнал

Эпсилон: Последний сигнал

Аннотация

Когда корпорация «Эпсилон» пала, мир, каким его знали люди, перестал существовать. Вместо него пришла эпоха «Хроноса» — нечто за пределами человеческого понимания. Дестер, инженер-разработчик и спецгент, оставшийся один на один с разрывами реальности, должен найти не только способ выжить, но и тех, кто стал его единственным смыслом жизни. В мире, где технологии превратились в мистику, а монстры — в новую архитектуру бытия, его единственным оружием остается старый, почти забытый огнестрел, который когда-то считали ошибкой.

[ПРОЛОГ]

Мир не закончился со взрывом или грохотом. Он закончился шепотом. Сначала это были лишь странные помехи в радиоэфире, затем — необъяснимые сбои в работе навигационных систем. А потом пришел Хронос.

Он не просто разрушал города. Он разрывал ткань реальности. Монстры, порожденные этой трещиной, не имели логики, у них не было целей, кроме одного — поглощать. Они вползали в дома, в города, в сами мысли людей, превращая страх в топливо для своего бесконечного голода. Организация «Эпсилон», которая должна была стать щитом человечества, рассыпалась, как картонный домик под порывом ледяного ветра. Мы думали, что мы охотники. Оказалось — мы лишь добыча, запертая в клетке из собственного страха.

[ГЛАВА 1: УТРО МЕРТВЕЦА]

Холод. Это первое, что я чувствую каждое утро. Он пробирается под одеяло, под кожу, проникает в сами кости.

Я открыл глаза и несколько секунд смотрел в потолок, на котором плясали тени от мигающей лампы. В комнате пахло старым металлом, озоном и застоявшимся кофе. Мое имя — Дестер. Когда-то это имя значило что-то для «Эпсилона». Когда-то я был спецгентом, человеком, который чинит механизмы и программирует логику там, где царит хаос. Теперь я просто тень, живущая в мире, который забыл, что такое свет.

Прошло полгода с тех пор, как война с Хроносом перешла в фазу тотального уничтожения. Полгода, как мир перестал принадлежать нам.

Я медленно поднялся с кровати. Мышцы ныли — привычка, которую невозможно вытравить. Мои повседневные ритуалы стали механическими, лишенными смысла, но именно они удерживали меня от того, чтобы окончательно сойти с ума. Умыться ледяной водой. Посмотреть в зеркало на лицо, которое стало чужим. Собрать детали.

Я подошел к верстаку. Там, среди сплетения проводов и микросхем, лежал он. Мой прототип. Мое личное детище, плод бессонных ночей и отчаянного желания иметь шанс на сопротивление. Это не было похоже на стандартное оружие «Эпсилона» — слишком громоздкое,

слишком капризное. Мой агрегат был изящным, злым и смертоносным. Эти монстры заражают их, а те пожирают самих себя», — пронеслось в голове. Я невольно вспомнил отчеты. Люди сходили с ума быстрее, чем умирали. Хронос не просто убивал тело, он отравлял душу, разжигая в людях первобытную ненависть.

Я закинул оружие в сумку, накинул куртку и вышел из квартиры. Подъезд встретил меня привычной тишиной, прерываемой лишь каплей где-то в недрах вентиляции. Я шел вниз по ступеням, чувствуя, как тяжесть мира давит мне на плечи.

[ГЛАВА 2: ТЕНИ ТАТАРСТАНА]

Город за окном выглядел как декорация к фильму о конце света, который забыли снять. Серые бетонные коробки, выбитые стекла, напоминающие слепые глазницы, и вечный смог, в котором солнце казалось лишь тусклым пятном, неспособным согреть.

Я шел по окраине, мимо заброшенных строек и остовков машин, которые за несколько месяцев превратились в груды ржавого мусора. Мои мысли, как и всегда, возвращались к тому дню на мосту. К тому дню, когда всё начало по-настоящему рушиться.

Там, над темной, ледяной водой реки, всё казалось другим. Мы тогда еще верили, что «Эпсилон» контролирует ситуацию. Мы верили в протоколы, в приказы, в силу наших технологий. Но маньяк... он не подчинялся протоколам.

Я вспомнил его лицо. Оно не было злым в привычном понимании. Это была пустая, выжженная маска человека, который увидел что-то, что не должно было существовать. Он не просто убивал — он оставлял после себя знаки. Сложные, геометрически выверенные вырезы на телах, которые больше напоминали чертежи, чем следы преступления. Как будто он пытался «отредактировать» человеческую плоть под какой-то новый, чужеродный стандарт.

—

Дестер, это не просто убийства. Это попытка взлома биологического кода, — голос Невера в моей голове до сих пор звучал так отчетливо, будто он стоял за спиной.

Невер был лучшим аналитиком, которого я знал. Но даже его холодный разум не мог объяснить ту логику, что стояла за действиями маньяка. Тогда мы думали, что это психопат. Теперь, глядя на то, как Хронос разрывает реальность, я понимаю: маньяк не был безумцем. Он был первым, кто услышал зов бездны. Он был предвестником.

Я остановился у края заброшенного перекрестка. В кармане завибрировал коммуникатор — старый, модифицированный мной прибор, который ловил редкие сигналы из обломков сети. Один короткий импульс. Одинокий всплеск активности.

В этом мире тишина была нормальным состоянием. Любой звук означал либо смерть, либо перемены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.